

УДК 159.9

Чухутин М.И., Вартамян Г.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**Психологические особенности несовершеннолетних,
совершивших сексуализированные преступления**

**Psychological Characteristics of Juvenile Offenders
Who Have Committed Sexualized Crimes**

Аннотация

В статье описываются результаты исследования психологических особенностей несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления: акцентуаций характера, агрессивности в структуре личности, способов совладающего поведения. Было выявлено преобладание эпилептоидного типа акцентуаций, отсутствие склонности к открытому агрессивному поведению и низкий уровень значимости социума в жизни, использование копинг-стратегий дистанцирования и положительной переоценки. Сравнение с группами несовершеннолетних, совершивших иные виды преступлений, и школьников, выявили значимые различия в преобладающих типах акцентуаций характера и тенденциях социального взаимодействия. Корреляционный анализ психологических особенностей несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, показал связь наличия копинг-стратегии дистанцирования с эпилептоидным и истероидным типами акцентуаций характера. Полученные результаты представляют значимость для дальнейшего исследования проблемы и создания превентивных и профилактических программ. Психотерапевтическая работа с несовершеннолетними, совершившими сексуализированные преступления, может быть направлена на помощь в выстраивании доверительных отношений с социумом, повышении коммуникативных навыков, поиске методов саморегуляции и контроля аффективных вспышек.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, сексуализированные преступления, психологические особенности

Abstract

The article describes the study of the psychological characteristics of underaged children who have committed sexualized crimes: their character accentuations, aggressiveness in the personality structure, coping behavior. It was found that this group of offenders is described by the predominance of the epileptoid accentuation, the absence of a tendency to direct aggressive behavior, the low significance of social ties in life, the use of coping strategies of distancing and positive reassessment. Comparison with schoolchildren and groups of underage offenders who have committed other types of crimes revealed significant differences in the prevailing types of character accentuations and social interaction trends. A correlation analysis of the psychological characteristics of juvenile sexualized offenders showed the relationship between the presence of a coping strategy of distancing and epileptoid and hysteroid types of character accentuations. The findings are significant for further research and the development of preventive programs. Psychotherapeutic work with juvenile sexualized offenders could be focused on helping them to build trusting relationships with social surroundings, improve communication skills, and find methods of self-regulation to control affective outbursts.

Keywords: juvenile offenders, sexualized crimes, psychological characteristic

Введение

Проблема сексуализированной¹ преступности несовершеннолетних на данный момент вызывает научный и практический интерес со стороны специалистов многих областей: психологии, криминологии, социологии, педагогики, сексологии и других. По данным криминологической статистики ежегодно более 3 тысяч сексуализированных преступлений совершается несовершеннолетними или при их соучастии, и эти цифры за последние годы остаются практически неизменными (Портал правовой статистики..., 2022).

Исследования сексуализированной агрессии чаще всего рассматривают взрослую преступность, оставляя без внимания психологические особенности несовершеннолетних. В качестве исключений, можем отметить ряд работ, рассматривающих проблемы агрессии и агрессивности подростков (Курбатова, 2001; Реан, 2004; Ениколопов, 2007 и др.), проблемы личности несовершеннолетнего преступника и ее формирования (Бурелов, 1990; Антонян, 2013 и др.), групповые сексуализированные преступления и методы их профилактики (Рапинов, 2000; Ткаченко, 2003 и др.). Среди зарубежных авторов можно обратить внимание на исследования особенностей личности, детско-родительских отношений, психотерапии и психокоррекционной работы с несовершеннолетними, совершившими сексуализированные преступления (Hunter, 2010; Seto, 2010; Kingston, 2017 и др.). Тем не менее, крайне мало отечественных исследований посвящено изучению сексуализированной преступности несовершеннолетних (Мавренкова, 2005; Вартамян, 2018, 2022; Шредер, 2019).

Исследования, рассматривающие индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, выявляют следующие их общие характеристики: эмоциональная закрытость, высокая аффективность, агрессивность,

¹ Термин «сексуализированный» используется нами намеренно, несмотря на расхождение с юридической формулировкой и принятой до настоящего времени в научной литературе. Поддерживая идею профессионального сообщества, считаем его более корректным, поскольку «сексуальный» имеет четко окрашенную положительную коннотацию (Вартамян, 2022).

перемены настроения; нейтральная позиция в коммуникациях; наличие потребности в признании, любви; мстительность; жестокость в отношении более слабых; склонность к аддикциям; преобладание эпилептоидного, шизоидного и неустойчивого типа акцентуаций характера, дискордантность характера; использование неадаптивных копинг-стратегий; несформированность полового самосознания и сексуальных предпочтений (Васильев, 2000; Вартанян, 2011, 2017).

Помимо приведенных выше особенностей несовершеннолетних, осужденных за сексуализированные преступления, отмечаются такие особенности полового самосознания, отличающие их от других групп несовершеннолетних, как «андрогинность» гендерной идентичности, направленность сексуального влечения на мужчин при бисексуальном предпочтении (Вартанян, 2018). Эти отличия имеют связь с особенностями детско-родительских отношений в семьях несовершеннолетних.

Важно также отметить, что ряд зарубежных исследований указывает на более высокую восприимчивость несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, к психотерапии и исправлению, в сравнении с взрослыми осужденными (Righthand, Welch, 2011; Pullman, Seto, 2012).

Таким образом, исследование психологических особенностей несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, их детальное рассмотрение и анализ представляет особую актуальность в современной науке, а также очевидную значимость для определения направлений разработки программ психологической помощи и коррекции.

Организация и методы исследования

Целью исследования являлось изучение психологических особенностей несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления.

В рамках данной работы проверялась гипотеза о наличии

статистически значимых различий психологических особенностей несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, от психологических особенностей несовершеннолетних, совершивших другие виды преступлений, и учеников общеобразовательной школы. Относительно общей гипотезы на основе теоретического анализа литературы были выдвинуты следующие частные гипотезы:

1) преобладающим типом акцентуации характера несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, является эпилептоидный тип, в отличие от несовершеннолетних, совершивших другие виды преступлений, и учеников общеобразовательной школы;

2) преобладающими копинг-стратегиями несовершеннолетних преступников являются стратегии дистанцирования и избегания, в отличие от учеников общеобразовательной школы;

3) тенденции к открытому агрессивному поведению у несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, выше, чем у учеников общеобразовательной школы, но ниже, чем у несовершеннолетних, совершивших иные виды преступлений.

Выборку исследования составили 50 несовершеннолетних мужского пола в возрасте 16-17 лет. Из них 33 воспитанника Колпинской воспитательной колонии и содержащихся в Следственном изоляторе № 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В процессе исследования была выделена группа из 17 несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления (ст. 131 «Изнасилование» и ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера» Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)). Вторую группу составили 16 несовершеннолетних, совершивших иные виды преступлений (ст. 105 «Убийство», ст. 161 «Грабеж», ст. 162 «Разбой», ст. 228 «Хранение и распространение наркотиков», ст. 318 «Насилие в отношении представителя

власти» УК РФ). Выборка из числа первых двух групп исследования составила 100% охват численности спецконтингента баз исследования по вышеуказанным статьям. В качестве контрольной группы выступили 17 учеников МБОУ «СОШ № 40» г. Череповец (Вологодская область).

В исследовании применялся комплекс взаимодополняющих методик:

1) патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А.Е. Личко, предназначенный для определения типов характера при психопатиях, психопатических развитиях, а также при акцентуациях характера, являющихся крайними вариантами нормы для подросткового возраста (14-18 лет) (Сборник психологических тестов, 2005);

2) проективная методика «Тест руки» Э.Е. Вагнера, позволяющая валидно прогнозировать склонность к «открытому агрессивному поведению», в том числе, и сексуализированному (Курбатова, Мулярь, 2001);

3) опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, предназначенный для определения преобладающих стратегий совладания со стрессовыми ситуациями (копинг-стратегий) (Крюкова, Куфтяк, 2007).

Анализ полученных данных проводился с помощью программ Microsoft Office Excel (первичные описательные статистики) и IBM SPSS Statistics 22.0. Были выбраны следующие статистические методы математической обработки данных:

1) первичные описательные статистики (средние значения, стандартное отклонение, частота);

2) однофакторный дисперсионный анализ ANOVA с последующими дополнительными тестами (Post-hoc-Tests); наименьшая значимая разность (многократный t-тест без альфа-коррекции) и тест Бонферрони (многократный t-тест с альфа-коррекцией) для сравнения трех независимых выборок;

3) корреляционный критерий Спирмена для анализа взаимосвязей между исследуемыми параметрами в рамках одной выборки.

Процедура проведения исследования

Все участники исследования были проинформированы о его целях и процедуре проведения. Поскольку в исследовании принимали участие несовершеннолетние воспитанники учреждений закрытого типа, а также ученики общеобразовательной школы, кроме согласия самих респондентов на участие в исследовании, были получены согласия администраций учреждений.

В каждой группе респондентов исследование включало в себя два этапа.

1 этап: разъяснение психологом целей исследования, получение согласий на участие в исследовании, осведомление респондентов о возможности получения обратной связи. Обследование проводилось сразу после организационной и информированной частей.

2 этап: проведение самого обследования. В течение нескольких дней при участии психологов-сотрудников каждого из учреждений несовершеннолетние проходили обследование в группах максимальной численностью 10 человек.

Все участники исследования получили обратную связь, которая также была направлена психологам учреждения для внутренней работы в виде сырых баллов по методикам, общего отчета и психологических заключений. Поскольку исследование несовершеннолетних преступников проводилось в рамках совместного договора о сотрудничестве между Санкт-Петербургским государственным университетом, Колпинской воспитательной колонией и Следственным изолятором № 5, исследователям со стороны Университета была доступна с согласия респондентов и с соблюдением законодательства РФ некоторая личная информация о них, необходимая для подготовки заключения по результатам диагностики, а именно: ФИО и дата рождения. При проведении исследования в МБОУ «СОШ № 40» г. Череповца сохранялась полная анонимность. Все данные были закодированы

психологом учреждения, поэтому исследователю была доступна информация только о возрасте респондентов. Обратная связь была направлена психологу для внутренней работы в виде сырых баллов по методикам и общего отчета.

Результаты исследования и их обсуждение

Наиболее характерным типом акцентуаций среди несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, является эпилептоидный тип (53% респондентов). Это говорит о том, что подростки, совершившие данные преступления, склонны к дисфории, аффективной взрывчатости, сильным и продолжительным приступам ярости. Поводом для подобных реакций чаще всего становится ущемление или пренебрежение интересами подростка. Следующими по преобладанию в данной группе выступают шизоидный тип акцентуаций (35%), а также гипертимный и истероидный типы (по 29% каждый), при этом последние два всегда находятся в связке с эпилептоидным.

В отличие от них, среди несовершеннолетних, совершивших иные виды преступлений, преобладает гипертимный тип акцентуаций (75% респондентов). Этому типу свойственно преимущественно приподнятое настроение, иногда – вспышки гнева, агрессии, а также тяга к социальному взаимодействию, лидерству, изменчивость интересов.

Школьникам свойствен лабильный тип акцентуаций характера (59% респондентов). Он включает такие черты, как изменчивость настроения, способного меняться с высокой амплитудой и зависеть от множества факторов, а также высокая потребность в любви, заботе и сопереживании.

Дисперсионный анализ акцентуаций характера среди трех групп показал значимо более низкие показатели по гипертимному типу акцентуации характера среди несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, в отличие от несовершеннолетних, совершивших иные виды преступлений (таблица 1). Относительно группы

школьников был также установлен более низкий уровень по показателю лабильности и более высокий – по неустойчивости.

Таблица 1 – Результаты дисперсионного анализа значимых различий в показателях методики ПДО с последующими апостериорными тестами

Тип акцентуации характера	Группы сравнения	p-уровень значимости
Гипертимный тип	группа 1 – группа 2	0,014
	группа 1 – группа 3	0,561
Лабильный тип	группа 1 – группа 2	0,436
	группа 1 – группа 3	0,007
Неустойчивый тип	группа 1 – группа 2	0,460
	группа 1 – группа 3	0,000

Примечание: группа 1 – несовершеннолетние, совершившие сексуализированные преступления; группа 2 – несовершеннолетние, совершившие иные виды преступлений; группа 3 – школьники.

Полученные данные свидетельствуют о том, что несовершеннолетние, совершившие сексуализированные преступления, менее склонны к стабильному пребыванию в хорошем настроении и тоне, к жажде общения и к риску, ярким аффективным реакциям, в отличие от несовершеннолетних, осужденных за иные виды преступлений. В сравнении со школьниками они имеют значимо меньшую склонность к выраженной переменчивости настроения, чувствительности и общительности, выраженной привязанности, и значимо большую тягу к бесконтрольному праздному времяпрепровождению, развлечениям, отсутствию мотивации к учебной или трудовой деятельности.

Анализ тенденций к открытому агрессивному поведению и наличию агрессивности в структуре личности выявил, что большинство несовершеннолетних всех трех групп не склонны к открытому проявлению агрессии, либо обладают высоким уровнем его контроля при взаимодействии с малознакомыми людьми.

Результаты дисперсионного анализа выявили значимые различия по

отдельным категориям ответов методики среди групп. Были обнаружены значимо более низкие показатели категории «Коммуникация» среди несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления (5% ответов, при 26% у несовершеннолетних, совершивших иные виды преступлений и 15% у школьников), и значимо более высокие баллы по категории «Активные безличные ответы» (44% ответов, при 29% у несовершеннолетних, совершивших иные виды преступлений и 33% у школьников) (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты дисперсионного анализа значимых различий в показателях методики «Hand-test» с последующими апостериорными тестами

Категория	Группа сравнения	р-уровень значимости
Коммуникация	группа 1 – группа 2	0,000
	группа 1 – группа 3	0,030
Активно-безличные ответы	группа 1 – группа 2	0,000
	группа 1 – группа 3	0,000

Примечание: группа 1 – несовершеннолетние, совершившие сексуализированные преступления; группа 2 – несовершеннолетние, совершившие иные виды преступлений; группа 3 – школьники.

К первой из указанных категорий относятся ответы, касающиеся коммуникативных действий – жесты, приветствия, обращения и т.д., вторая – включает в себя действия, связанные не с коммуникацией, а с изменением физического положения руки, прикладыванием усилий (пишет, плавает, шьет и т.д.).

Полученные данные означают, что несовершеннолетние, совершившие сексуализированные преступления, показывают значительно меньшую потребность в общении, отсутствие стремления к принятию в социуме, скорее наоборот, окружающие для них имеют низкое значение в сравнении с физическим, материальным миром.

Наиболее предпочитаемыми копинг-стратегиями среди несовершеннолетних всех трех групп являются стратегии

«Дистанцирование» (35% несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, 19% несовершеннолетних, совершивших иные виды преступлений и 18% школьников) и стратегия «Положительная переоценка» (41% несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, 19% несовершеннолетних, совершивших иные виды преступлений и 24% школьников) (таблица 3).

Таблица 3 – Преобладающие копинг-стратегии несовершеннолетних

Показатель	Группа 1 (%)	Группа 2 (%)	Группа 3 (%)
Д	35,3	18,75	17,65
ПСП	11,7	18,75	5,88
Б-И	17,6	12,5	17,65
ПР	5,9	6,25	17,65
+П	41,2	18,75	23,53

Примечание: группа 1 – несовершеннолетние, совершившие преступления сексуального характера; группа 2 – несовершеннолетние, совершившие иные виды преступлений; группа 3 – школьники; Д – дистанцирование, ПСП – поиск социальной поддержки, Б-И – бегство-избегание, ПР – планирование решения, +П – положительная переоценка.

Это означает, что при совладании со стрессовыми ситуациями подростки предпочитают снижать субъективную значимость ситуации и свою вовлеченность в нее, а также прибегают к положительному переосмыслению трудностей и поиску преимуществ, которые могут вынести.

Для несовершеннолетних, совершивших иные виды преступлений, одной из наиболее предпочитаемых копинг-стратегий выступил также «Поиск социальной поддержки» (19% респондентов). Это означает, что в отличие от несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, подростки данной группы пытаются также привлечь социальные ресурсы при решении трудных жизненных ситуаций, нуждаются в сочувствии, советах от знакомых или экспертов.

Среди школьников наблюдается предпочтение стратегий «Избегание» (18% респондентов) и «Планирование решения проблемы» (18% респондентов). Это говорит о том, что в отличие от несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, школьникам, помимо описанных выше стратегий, свойственно либо избегать мыслей о стрессовой ситуации, либо целенаправленно искать ее разрешение, анализируя все условия и возможности.

Дисперсионный анализ не выявил различий между копинг-стратегиями всех трех групп. Мы предполагаем, что такие результаты могут быть обусловлены возрастными особенностями, а также небольшой численностью изучаемых групп. Однако это предположение требует дальнейшей проверки и изучения.

Корреляционный анализ показал наличие некоторых взаимосвязей. Было обнаружено, что для несовершеннолетних эпилептоидного и истероидного типов акцентуаций характера свойственна копинг-стратегия «Дистанцирование» (рисунок 1).

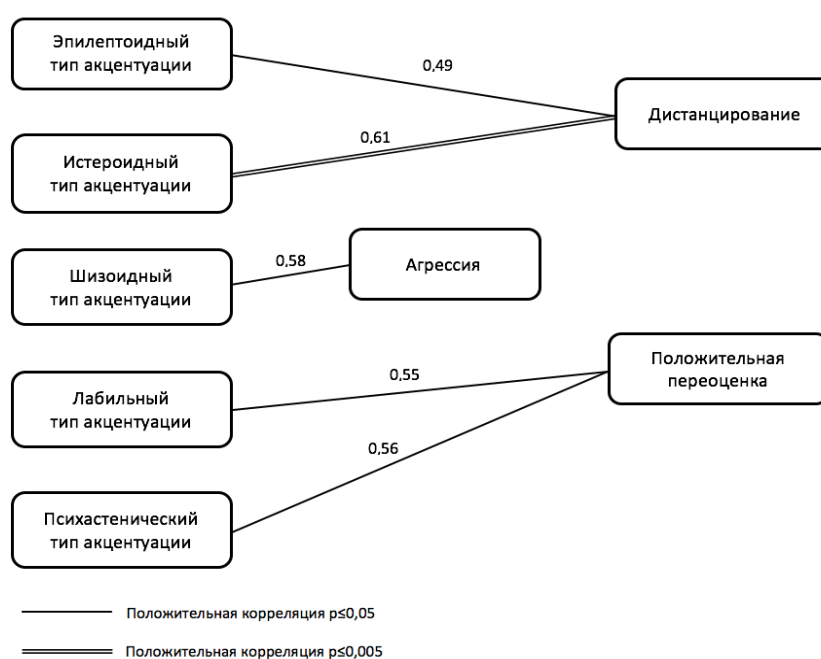

Рисунок 1 – Корреляционный анализ психологических особенностей несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления

Это говорит о том, что для несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, склонных к дисфории, аффективной взрывчатости и инертности, а также для тех, кто жаждет внимания, восхищения и склонных к театральности и позерству, свойственны тенденции к снижению субъективной значимости стрессовой ситуации и эмоциональной вовлеченности в нее. Для первых это может быть следствием общей эмоциональной инертности, а для вторых – истероидных – ситуации переживаются ярко только на поведенческом уровне, при этом в действительности не отличаются глубокими эмоциональными переживаниями. Наличие лабильного и психастенического типов положительно коррелирует со стратегией «Положительная переоценка», что говорит о положительном переосмыслении стрессовых ситуаций эмоционально неустойчивыми, а также нерешительными, склонными к рассуждениям и самоанализу, подростками. Также связь с агрессивными ответами методики Hand-test была обнаружена у шизоидного типа. Это свидетельствует о вероятности открытого проявления агрессии у несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, склонных к замкнутости и отгороженности от окружающих.

Ограничения исследования

Необходимо обозначить некоторые ограничения, обусловленные особенностями проведенного исследования, которые могли существенным образом повлиять на репрезентативность выборки, результаты исследования, возможность или невозможность повторить данное исследование другими исследователями.

Во-первых, объем выборки составил 50 респондентов, разделенных на три группы. Такое ограниченное количество было связано с трудностью набора респондентов из числа несовершеннолетних, совершивших преступления. Несмотря на то, что, как уже отмечалось выше, в выборку

вошли 100% спецконтингента баз исследования по необходимым нам статьям преступлений, мы считаем, что это могло отразиться на репрезентативности выборки.

Во-вторых, в данной работе не учитывались особенности социальной ситуации развития несовершеннолетних трех групп. В выборку вошли участники из двух городов, один из которых является мегаполисом, а другой имеет статус города областного значения. Данный фактор, на наш взгляд, потенциально тоже мог отразиться на результатах исследования.

В-третьих, необходимо учитывать последовательность предъявляемых методик и одновременность их прохождения, что может вызвать утомляемость участников. В данном исследовании первым для прохождения предлагался патохарактерологический диагностический опросник А.Е. Личко, являющийся самым объемным в сравнении с двумя другими методиками. Далее, в зависимости от скорости выполнения, часть участников приглашалась для индивидуального проведения методики «Тест руки» Э.Е. Вагнера, в то время как другие приступали к выполнению методики изучения копинг-стратегий Р. Лазаруса. По нашему мнению, учет этого фактора в дальнейшем, а также детальная проработка этапов сбора данных, распределение их на более широкий временной диапазон позволят получить результаты более высокой достоверности.

На наш взгляд, данное исследование предоставляет возможность для повторного воспроизведения, а учет таких факторов, как особенности социальной ситуации развития несовершеннолетних и элиминация реактивного эффекта, утомления респондентов во время прохождения процедуры исследования, а также внимание к особенностям детско-родительских отношений позволят получить более достоверные результаты. Тем не менее, работа представляет актуальность, а указанные ограничения, на наш взгляд, не снижают ее значимости и возможности применения результатов при проведении дальнейших исследований, а также в практике

индивидуального консультирования, психотерапевтической и психокоррекционной работы с несовершеннолетними.

Перспективы дальнейших исследований

Необходимо отметить, что исследование было направлено на изучение самих особенностей несовершеннолетних преступников, а не установление причинно-следственных связей между их особенностями и склонности к сексуализированным преступлениям. Однако полученные результаты открывают поле для будущих работ, так как известно, что значительное влияние на формирование индивидуально-психологических особенностей (в частности, типов акцентуаций, коммуникативных навыков) оказывает социальный фактор, который преимущественно отражается в семейном воспитании подростков (Божович, 2000; Крайг, 2001; Березин, Лисецкий, 2006).

Изучение особенностей детско-родительских отношений, стилей воспитания в семьях несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, наличия травм, связанных с насилием и жестоким обращением в детстве, даст возможность более точно определить направления психотерапевтической и психокоррекционной работы с подростками, а также необходимость превентивных мер взаимодействия с семьями несовершеннолетних.

Заключение

Данное исследование было направлено на изучение психологических особенностей несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления. В результате анализа были выделены преобладающие типы акцентуаций среди подростков, наиболее и наименее предпочитаемые копинг-стратегии, уровень агрессивности и склонности к открытому проявлению агрессии. Полученные результаты сравнивались с теми же

показателями среди несовершеннолетних, совершивших иные виды преступлений, и школьников.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью психологических особенностей несовершеннолетних преступников в целом, и подростков-участников сексуализированных преступлений в частности, а также высокой общественной опасностью сексуализированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

В результате исследования было выявлено преобладание эпилептоидного и шизоидного типов акцентуаций среди несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, склонность использовать неадаптивные копинг-стратегии: например, дистанцирование, то есть снижение субъективной значимости события. Также обнаружено отсутствие склонности к открытому проявлению агрессии, что противоречит данным существующих исследований и нуждается в уточнении. Сравнение с группами несовершеннолетних, совершивших иные виды преступлений, и учеников общеобразовательной школы позволило установить, что психологические особенности несовершеннолетних, совершивших сексуализированные преступления, действительно отличаются, в частности, в преобладающих типах акцентуаций, значимости социума в жизни подростков и коммуникативной направленности. Изучение взаимосвязей между показателями выявило значимые положительные корреляции между эпилептоидным и истероидным типами акцентуаций и использованием стратегии дистанцирования, а также между наличием агрессивности в структуре личности и шизоидностью характера несовершеннолетних. Обнаруженные результаты предоставляют почву для дальнейших исследований в данном направлении.

Список использованных источников

- Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М., Норма: ИНФРА-М, 2015. 368 с.
- Антонян Ю.М. Особенности сексуальной преступности // Россия и современный мир, 2000. № 2(27). С. 140-146.
- Антонян Ю.М. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. № 2(26). С. 3-9.
- Березин С.В., Лисецкий К.С. Особенности старшего подросткового возраста. М., 2006.
- Божович Л.И. Социальная ситуация и движущие силы развития ребенка / Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000.
- Вартанян Г.А. Клинико-психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2018.
- Вартанян Г.А. Психологические особенности несовершеннолетних осужденных за преступления сексуального характера // Молодежь третьего тысячелетия: XXXV региональная научно-практическая студенческая конференция (г. Омск, 20 апреля 2011 г.). Омск, Изд-во Омского государственного университета, 2011. 440 с.
- Вартанян Г.А., Горбатов С.В. Особенности личности и детско-родительских отношений несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления сексуального характера // Психология и право, 2017. Т. 7. № 2. С. 106-122.
- Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., Питер, 2000. 391 с.
- Ениколопов С.Н. Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология, 2001. № 2. С. 56-72.
- Ким Е.В., Ри П.Г. Личность преступника: криминологический анализ // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ», 2013. Т. 4. № 4. С. 402-407.
- Курбатова Т.Н., Муляр О.И. Проективная методика исследования личности «Hand-test». Методическое руководство. СПб., ГМНПП «ИМАТОН», 2001. 64 с.
- Колбановский В.Н. О половом воспитании подрастающего поколения // Советская педагогика, 1964. № 3. С. 19-25.
- Крайг Г. Психология развития. СПб., Питер, 2001. 992 с.
- Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога, 2007. № 3. С. 93-112.
- Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М., Институт Общегуманитарных Исследований (ИОИ), 2016. 338 с.
- Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/> (Дата обращения: 26.04.2022).
- Ратинов А.Р. Социально-психологические аспекты юридической теории и практики // Прикладные проблемы социальной психологии. М., 1983.
- Реан А.А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал, 2015. № 4(20). С. 105-110.
- Сборник психологических тестов. Часть I: Пособие / Сост. Е.Е. Миронова. Минск, Женский институт ЭНВИЛА, 2005. 155 с.

- Шиян В.И., Гончарова М.В. Особенности личности преступника в Чеченской Республике // Российский следователь, 2009. № 9. С. 20-22.
- Goldner V. Boys Will Be Men // Journal of Feminist Family Therapy, 1995. V. 7. Is. 1-2. Pp. 45-48.
- Greydanus D.E., Palusci V.J., Merrick J. Chronic Disease and Disability: Abuse and Neglect in Childhood and Adolescence. New York, Nova Science Publishers Inc., 2017.
- Hunter J.A. Prolonged Exposure Treatment of Chronic PTSD in Juvenile Sex Offenders: Promising Results from Two Case Studies // Child Youth Care Forum 39, 2010. Pp. 367-384.
- Kingston D., Bradford J. Hypersexuality and Recidivism among Sexual Offenders // Sexual Addiction & Compulsivity, 2013. V. 20. No. 1-2. Pp. 91-105.
- Pullman L.E., Seto M.C., Assessment and treatment of adolescent sexual offenders: Implications of recent research on generalist versus specialist explanations // Child Abuse & Neglect, 2012. V. 36. Is. 3. Pp. 203-209.
- Righthand S., Welch C. Juveniles who have sexually offended: A review of the professional literature: Report. Washington DC: US Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2001.

References

- Antonian Iu.M. Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie: monografiia [The identity of the perpetrator. Criminological and psychological research: monograph] / Iu.M. Antonian, V.E. Eminov. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2015. 368 p. (In Russian)
- Antonian Iu.M. Osobennosti seksual'noi prestupnosti [Features of sexual crime] // Rossiia i sovremenniy mir, 2000. No. 2(27). Pp. 140-146. (In Russian)
- Antonian Iu.M. Lichnost' nesovershennoletnego prestupnika [Identity of the juvenile delinquent] // Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniia kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii, 2013. No. 2(26). Pp. 3-9. (In Russian)
- Berezin S.V., Lisetskii K.S. Osobennosti starshego podrostkovogo vozrasta [Features of older adolescence]. Moscow, 2006. (In Russian)
- Bozhovich L.I. Sotsial'naia situatsiia i dvizhushchie sily razvitiia rebenka. / Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov Social situation and driving forces of child development]. St. Petersburg, 2000. (In Russian)
- Vartanian G.A. Kliniko-psikhologicheskie osobennosti nesovershennoletnikh, osuzhdennykh za nasil'stvennye prestupleniia seksual'nogo kharaktera [Clinical and psychological features of minors convicted of violent sexual crimes]: dis. ... kand. psikhol. nauk. St. Petersburg, 2018. (In Russian)
- Vartanian G.A. Psikhologicheskie osobennosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh za prestupleniia seksual'nogo kharaktera [Psychological characteristics of juveniles convicted of sexual crimes] // Molodezh' tret'ego tysiacheletii: XXXV regional'naia nauchno-prakticheskaia studencheskaia konferentsiia (Omsk, 20 aprelia 2011). Omsk, Omskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2011. 440 p. (In Russian)

- Vartanian G.A., Gorbatov S.V. Osobennosti lichnosti i detsko-roditel'skikh otnoshenii nesovershennoletnikh, sovershivshikh nasil'stvennye prestupleniia seksual'nogo kharaktera [Features of the personality and parent-child relations of minors who have committed violent crimes of a sexual nature] // *Psikhologiya i pravo*, 2017. V. 7. No. 2. Pp. 106-122. (In Russian)
- Vasil'ev V.L. Iuridicheskaia psikhologiya [Legal psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000. 391 p. (In Russian)
- Enikolopov S.N. Poniatie agressii v sovremennoi psikhologii [The concept of aggression in modern psychology] // *Prikladnaia psikhologiya*, 2001. No. 2. Pp. 56-72. (In Russian)
- Kim E.V., Ri P.G. Lichnost' prestupnika: kriminologicheskii analiz [The identity of the offender: a criminological analysis] // *Elektronnoe nauchnoe izdanie «Uchenye zametki TOGU»*, 2013. V. 4. No. 4. Pp. 402-407. (In Russian)
- Kurbatova T.N., Muliar O.I. Proektivnaia metodika issledovaniia lichnosti «Hand-test». Metodicheskoe rukovodstvo [Projective methodology for the study of personality "Hand-test". Methodological guide]. St. Petersburg, GMNPPP «IMATON» Publ., 2001. 64 p. (In Russian)
- Kolbanovskii V.N. O polovom vospitanii podrastaiushchego pokoleniia [On the sexual education of the younger generation] // *Sovetskaia pedagogika*, 1964. No. 3. Pp. 19-25. (In Russian)
- Kraig G. Psikhologiya razvitiia [Developmental psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 992 p. (In Russian)
- Kriukova T.L., Kuftiak E.V. Oprosnik sposobov sovladaniia (adaptatsiia metodiki WCQ) [Ways of Coping Questionnaire] // *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 2007. No. 3. Pp. 93-112. (In Russian)
- Lichko A.E. Tipy aktsentuatsii kharaktera i psikhopatii u podrostkov [Types of character accentuations and psychopathy in adolescents]. Moscow, Institut Obshchegumanitarnykh Issledovaniia (IOI) Publ., 2016. 338 p. (In Russian)
- Portal pravovoi statistiki General'noi prokuratury Rossiiskii Federatsii [Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. URL: <http://crimestat.ru/> (Accessed: 26.04.2022). (In Russian)
- Ratinov A.R. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty iuridicheskoi teorii i praktiki [Socio-psychological aspects of legal theory and practice] // *Prikladnye problemy sotsial'noi psikhologii*. Moscow, 1983. (In Russian)
- Rean A.A. Faktory riska deviantnogo povedeniia: semeinyi kontekst [Risk Factors for Deviant Behavior: Family Context] // *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 2015. No. 4(20). Pp. 105-110. (In Russian)
- Sbornik psikhologicheskikh testov. Chast' I: Posobie [Collection of psychological tests. Part I: Manual] / Sost. E.E. Mironova. Minsk, Zhenskii institut ENVILA Publ., 2005. 155 p. (In Russian)
- Shiian V.I., Goncharova M.V. Osobennosti lichnosti prestupnika v Chechenskoii Respublike [Features of the personality of a criminal in the Chechen Republic] // *Rossiiskii sledovatel'*, 2009. No. 9. Pp. 20-22. (In Russian)
- Goldner V. Boys Will Be Men // *Journal of Feminist Family Therapy*, 1995. V. 7. Is. 1-2. Pp. 45-48.
- Greydanus D.E., Palusci V.J., Merrick J. Chronic Disease and Disability: Abuse and Neglect in Childhood and Adolescence. New York, Nova Science Publishers Inc., 2017.

- Hunter J.A. Prolonged Exposure Treatment of Chronic PTSD in Juvenile Sex Offenders: Promising Results from Two Case Studies // *Child Youth Care Forum* 39, 2010. Pp. 367-384.
- Kingston D., Bradford J. Hypersexuality and Recidivism among Sexual Offenders // *Sexual Addiction & Compulsivity*, 2013. V. 20. No. 1-2. Pp. 91-105.
- Pullman L.E., Seto M.C., Assessment and treatment of adolescent sexual offenders: Implications of recent research on generalist versus specialist explanations // *Child Abuse & Neglect*, 2012. V. 36. Is. 3. Pp. 203-209.
- Righthand S., Welch C. Juveniles who have sexually offended: A review of the professional literature: Report. Washington DC: US Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2001.